

Введение

Сохранение мирового биотического разнообразия и содержащейся в нем ценной генетической информации, по общему признанию, является одной из наиболее актуальных современных экологических проблем. Сокращение мирового биоразнообразия отражено в многочисленных национальных сборниках сокращающихся, находящихся под угрозой исчезновения и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных; такие сборники часто называют "Красными книгами". Красные книги такого типа были выпущены для СССР в 1980-х годах и, к сожалению, довольно объемны. В томе "Фауна СССР" перечислено в общей сложности 463 вида, из которых 41 вид млекопитающих, 46 видов птиц, 14 видов рептилий, 7 видов земноводных и 84 вида насекомых были занесены в список находящихся под угрозой исчезновения или находящихся под угрозой исчезновения.

В стремлении сохранить свою флору и фауну, находящуюся под угрозой исчезновения, Российская Федерация использует три основные категории крупных охраняемых природных территорий: национальные парки, природные заповедники и природные заказники. Эти категории были созданы в советский период и продолжают использоваться практически во всех государствах-преемниках. Природа этих различных типов охраняемых территорий обсуждалась в многочисленных публикациях, и здесь нет необходимости подробно останавливаться на них. При Советском Союзе, конечно, не было частных природных резерватов.

После распада СССР в 1991 году охраняемые природные территории в бывших советских республиках почти повсеместно переживали тяжелые времена. Основная проблема заключается в резком сокращении финансирования, необходимого для деятельности парков и заповедников, что отражает общие экономические трудности, с которыми сталкивается Российская Федерация. Этот дефицит финансирования вызвал необходимость многочисленных сокращений персонала, что привело к другим серьезным проблемам, таким как рост браконьерства в заповедниках. Во многих заповедниках персонал заповедника вынужден заниматься натуральным сельским хозяйством, чтобы преодолеть нехватку адекватной заработной платы. Эти различные проблемы, с которыми сегодня сталкивается руководство парков и заповедников, подробно описаны и ставят под сомнение базовую способность России защищать свои биологические ресурсы в современных экономических условиях.

В Соединенных Штатах и, в меньшей степени, в других западных странах усилиям правительства по выделению территорий для сохранения биотических ресурсов в значительной степени способствовала быстро расширяющаяся сеть частных и управляемых природных заповедников и заказников. Эти частные особо охраняемые природные территории, созданные такими организациями, как Nature Conservancy, обычно считаются весьма успешными, поскольку они свободны от капризов философии Конгресса и финансовых капризов. Как уже отмечалось, в Советском Союзе это было невозможно. Может ли это, однако, стать возможным вариантом в постсоветскую эпоху?

Одна небольшая, но очень преданная делу охраны природы группа россиян считала, что это возможно. В начале 1990-х годов они сформулировали планы создания первого частного заповедника в постсоветской России. Они сосредоточились на относительно нетронутой части обширной поймы реки Амур к югу от города Благовещенска, недалеко от деревни Муравьевка (1). Таким образом, их детище носит название Муравьевский Парк.

Обоснование Муравьевки

Почему такое значительное начинание, как первый частный заповедник в постсоветской России, должно было быть создано в таком отдаленном месте, как сибирская деревня Муравьевка в Амурской области? Причины были вполне логичными и практичными, и основывались на четырех важных соображениях:

во-первых, это была обычная для страны территория, с которой были знакомы основные российские участники проекта;

во-вторых, она включала в себя значительный набор мест обитания, которые должны быть защищены;

в-третьих, местные агроэкономические условия были благоприятными для таких усилий (которые включают сильный сельскохозяйственный компонент);

и в-четвертых, в этом районе были виды фауны, находящиеся под угрозой исчезновения, которые представляли интерес для международных организаций, готовых оказать денежную помощь. Также помогло то, что территория проекта расположена на Дальнем Востоке России, в районе, доступном для более богатых северных стран Тихоокеанского региона, и в центре растущего международного интереса.

На макроуровне Амурская область расположена на стыке двух крупных экорегионов - самого южного участка сибирских хвойных лесов (тайги) и самого северного участка маньчжурских широколиственных и смешанных лесов.

Близлежащие горы обеспечивают элемент вертикальной зональности, создавая дополнительные микроэкорегiónы. Наконец, пойма среднего течения реки Амур шириной в несколько километров и длиной в сотни километров представляет собой совершенно особую и чрезвычайно ценную водно-болотную среду обитания, имеющую значительное региональное значение. Такое сочетание нескольких типов природных зон приводит к тому, что южная часть Амурской области очень богата видообразованием фауны и флоры.

Одним из основных семейств орнитофауны, для которых важна пойма Амура и близлежащие нагорные районы, являются журавли, "харизматичная мегафауна", которая привлекла значительное внимание международного научного сообщества. Усилия по защите и увеличению популяции американских журавлей (*Grus Americana*) в Северной Америке хорошо известны. Журавли также имеют значительную культурную и символическую ценность в ряде дальневосточных стран, включая Китай и Россию.

Несколько видов журавлей регулярно используют этот комплекс местообитаний, в том числе два вида с небольшой глобальной популяцией, которые гнездятся здесь. Наибольшую озабоченность вызывает японский журавль (*Grus japonensis*), который официально занесен в список исчезающих видов. Японский журавль гнездится в районе поймы реки Муравьевка и представляет особый интерес для Международного фонда журавлей, а также для жителей Японии. Это невольно стало частью спора между Россией и Японией о будущем южных Курильских островов. Другим гнездящимся видом является даурский журавль (*Grus vipio*), который является самым многочисленным видом в окрестностях Муравьевки. В этом районе также встречаются сокращающиеся виды млекопитающих, такие как кабарга (*Moschus moschiferus*).

Физическая география района Муравьевки довольно проста и состоит из поймы реки Амур, обширная протяженность которой была создана меандрированием и общим смещением самой реки Амур на юго-запад, что создало обширные водно-болотные угодья на российской стороне реки шириной в несколько километров. В конце поймы крутая насыпь поднимается примерно на 5 метров до относительно плоской террасы, которая превращается в пологую холмистую равнину. Эта возвышенная местность, вероятно, первоначально была покрыта широколиственным или смешанным лесом, но давным-давно была расчищена для сельского хозяйства, и остались только очень маленькие, широко разбросанные участки леса.

Почвы возвышенностей богаты органическими веществами, глинистые и довольно плодородные. Район вокруг Муравьевки был описан как имеющий "лучшие почвы и климатические условия для выращивания сельскохозяйственных культур на российском Дальнем Востоке". На климат влияют западнотихоокеанские муссоны, в результате чего летом выпадает максимальное количество осадков, при этом район подвержен как чрезмерному увлажнению, так и периодическим засухам.

Таким образом, прибрежная пойма и низкие террасы вокруг Муравьевки очень благоприятны и подходящи для создания как жизнеспособного природного заповедника, так и вспомогательной сельскохозяйственной базы. Однако политический и экономический климат для достижения этих целей является более проблематичным.

Проблемы создания частных охраняемых природных территорий в современной России

Стороннему наблюдателю современной России может показаться, что создание частных природных заповедников может быть довольно простым делом в стране, ныне лишенной строгого коммунистического контроля и якобы действующей на основе частного предпринимательства. На самом деле все далеко не так просто.

Можно выделить несколько препятствий для создания частных заповедников в России. Среди наиболее существенных можно выделить следующие.

Во-первых, несмотря на частичный переход к рыночной экономике, сегодня в России землю все еще нельзя покупать и продавать, как другие товары. Таким образом, подход, который приняла бы американская неправительственная природоохранная организация (НПО), такая как The Nature Conservancy, - просто найти сочетание желаемого участка среды обитания и готового продавца, приобрести собственность и объявить ее заповедником - в России не вариант. Лучшее, на что могут надеяться защитники природы, - это долгосрочная аренда для управления участком земли в природоохранных целях.

Покупка земли в целях сохранения биологических ресурсов российской неправительственной организацией была бы маловероятна, даже если бы это было разрешено. Учитывая состояние российской экономики, ни у одного сегмента общества - и уж тем более у НПО - нет финансовых резервов, которые позволили бы осуществлять крупномасштабные покупки земли для защиты среды обитания. Даже финансирование аренды, вероятно, потребует внешней (иностранной) помощи, как и управление резерватом после его создания.

Как правило, в западных странах приобретение участков дикой природы в целях их сохранения поддерживается большинством местного населения по целому ряду причин. Это совсем не похоже на то, что происходит в России.

Можно ожидать противодействия со стороны жителей близлежащей деревни и местных чиновников. Оппозицию местных чиновников лучше всего понять, если вспомнить, что это те же люди, сидящие в тех же кабинетах (но с новым именем на двери), которые были там до 1991 года; многие из них были чиновниками коммунистической партии в советский период, поэтому неудивительно, что они склонны откликаться на новые идеи в манере, отражающей советские взгляды. Естественно, управление большими земельными участками частными "добровольными" учреждениями, которые не находятся под их контролем, - это концепция, которую они не собираются с готовностью одобрять.

Оппозиция со стороны местных деревень, колхозов и местного населения может также проистекать из врожденного недоверия русских к незнакомым изменениям, возможно, даже с оттенком ксенофобии, когда становится известно об иностранном участии. Однако может быть и другая, более практическая причина для такого противодействия: фактическая или предполагаемая потеря традиционных охотничьих и рыболовных угодий на территории

нового заповедника. Сегодня это важное соображение, поскольку натуральное сельское хозяйство приобретает все большее значение в современной России.

Далее, если природный заповедник будет успешным, даже это может вызвать проблемы. В современной России среди борющихся масс широко распространено подозрение в успехе чего бы то ни было. Здесь играют роль два фактора. Во-первых, сельские районы, как правило, являются оплотом коммунистических и советских принципов, одним из которых является экономический эгалитаризм. Здесь можно вспомнить войну Сталина с кулаками (богатыми крестьянами). Этот эпизод советской истории привел к современному отношению: "Почему мой сосед должен быть более успешным, чем я; если я должен страдать в бедности, то и он должен страдать". Появление более высокого уровня жизни в парке, стимулируемого вливанием иностранных средств, может привести к недовольству. Во-вторых, успех в сегодняшней России рано или поздно привлечет "мафию". В сельской России это не означает сверхбогатую московскую организованную преступность, скорее всего, это означает то, что обычно называют "местными головорезами", главной целью которых является мелкое воровство (а иногда и не такое мелкое) у любых предполагаемых новых состоятельных соседей.

Наконец, над рекой Амур нависла одна надвигающаяся потенциальная катастрофа. Главное русло Амура в настоящее время остается свободным. В течение многих лет Россия и Китай обсуждали возможность совместного строительства серии плотин (возможно, целых 12) вдоль реки Амур между их двумя странами для обеспечения электроэнергией, борьбы с наводнениями и создании более глубоких судоходных путей. Одна из самых больших плотин может быть построена ниже по течению от Муравьевки, затопив среду обитания журавлей, над сохранением которой так много работают. Вполне возможно, что только депрессивное состояние российской экономики удерживает такое соглашение от подписания. Строительство каскада плотин в настоящее время активно не ведется, но оно всегда может быть возобновлено, если экономические условия улучшатся.

Преодоление препятствий

Идея создания устойчивой сельскохозяйственной экономики и природного заповедника в этой области возникла в начале 1990-х годов. Предлагалось "создание сети опорных охраняемых территорий, развитие экологически безопасной и устойчивой экономической деятельности, участие общественности в планировании землепользования в регионе, а также осуществление поддержки природоохранных организаций и целевых образовательных программ" (Смиренский и др., 1998). Таким образом, это должна была быть очень всеобъемлющая и амбициозная программа, которая включала бы в себя гораздо больше, чем просто создание природного заповедника. Общий проект получил название "Амурская программа".

Поскольку защита важных водно-болотных угодий для размножения и миграции видов журавлей всегда была главной целью проекта, Международный фонд журавлей (штаб-квартира в Барабу, штат Висконсин) с самого начала был основным партнером проекта. Одной из конечных целей было сделать объект в Муравьевке центром проведения международных конференций по сохранению журавлей и связанным с этим вопросам сохранения биосферы.

Первым шагом был выбор подходящего участка, который включал бы как первоклассные водно-болотные угодья, так и хорошие сельскохозяйственные угодья на возвышенностях. Район близ деревни Муравьевка казался идеальным для такой программы; он содержал относительно нетронутые водно-болотные угодья и плодородные, но неиспользуемые, сельскохозяйственные угодья на прилегающих возвышенных участках. Последовал долгий и сложный процесс переговоров об аренде с местными властями

Тамбовского района Амурской области. Наконец, в 1994 году было заключено соглашение об аренде на пятьдесят лет 5 207 гектаров (12 866 акров). Финансовая помощь для оплаты аренды была предоставлена Международным фондом журавлей (ICF) и частной японской корпорацией. Арендная плата (эквивалент около 50 000 долларов США) поступила властям Тамбовки, а не местным колхозам, которые имели право собственности на землю. Нынешняя аренда фактически принадлежит Социально-экологическому союзу, крупнейшей в России экологической общественной организации и близкому соавтору проекта Муравьевского парка.

В настоящее время этот амбициозный проект находится в стадии реализации. Официальное название - Муравьевский парк устойчивого природопользования, обычно сокращается до просто Муравьевский парк. Его не называют "заповедником дикой природы", чтобы свести к минимуму противодействие местных жителей, и, в любом случае, такое название описывало бы только половину его функций.

Как и в случае любого проекта подобного рода, одной из самых неотложных и трудных задач на начальном этапе был поиск надежных источников финансирования. Неизбежно, что Муравьевский парк не смог финансировать свою амбициозную программу исключительно из российских источников и был вынужден зависеть от внешней (иностранной) финансовой поддержки. Выше было отмечено, что средства, необходимые для аренды, были получены благодаря щедрости японской компании по производству одежды. С 1994 года среди организаций, которые поддерживают развитие инфраструктуры в Муравьевке, - International Crane Foundation, the World Wildlife Fund, The Nature Conservancy, the Socio-Ecological Union, the National Audubon Society, the Future Farmers of America, and the Wild Bird Society of Japan. Кроме того, ряд американских и японских корпораций внесли значительный финансовый и материальный вклад, а другие научные природоохранные и финансирующие организации поддержали естественно-научные и сельскохозяйственные исследования, проводимые в рамках Амурской программы.

Второй основной задачей, которую необходимо было решить немедленно, было заручиться поддержкой местных жителей, то есть как районных чиновников, так и местных жителей и фермеров. Эта работа ведется с 1994 года, и к концу десятилетия был достигнут значительный прогресс.

Идея демонстрационного устойчивого хозяйства

Ранее отмечалось, что изначально создание парка Муравьевка вызвало изрядную оппозицию как со стороны чиновников, так и со стороны местных жителей. Как только договор аренды был заключен, основное внимание было уделено необходимости убедить местное население в том, что парк принесет им пользу. Эти усилия направлены на два основных направления: создание демонстрационной фермы и развитие новых востребованных навыков у сельских жителей.

Демонстрационная ферма казалась превосходной идеей; богатые почвы региона не только давали бы высокие урожаи основных культур, но и продукция демонстрационной фермы выращивалась бы органически, в максимально возможной степени. Кроме того, информация о методах ведения сельского хозяйства, которые позволят получать высокие урожаи, будет свободно предоставляться близлежащим фермерам для использования на их собственных землях.

Но, что удивительно, концепция Муравьевского парка как особо охраняемой природной территории изначально была отвергнута. Отчасти это было ожидаемо: местные жители не хотели терять охотничьи и особенно рыболовные угодья, которые должны были стать частью охраняемой территории водно-болотных угодий. Было решено, что разумным подходом было бы пока не делать из этого проблемы. В настоящее время ни охота, ни

рыболовство не оказывали неприемлемо высокого давления на водно-болотные угодья, и негативные последствия попыток ввести запрет на добычу на водно-болотных угодьях (на что у Парка в любом случае нет ресурсов) намного превысили бы любые выгоды для дикой природы. Действительно, одно из опасений заключается в том, что введение запрета на охоту в парке могло привести к "ответному" отстрелу журавлей. Следует отметить, что журавли часто кормятся на полях близлежащих колхозов.

Противодействие демонстрационной ферме было, пожалуй, менее ожидаемым. Основные проблемы, по-видимому, заключались в том, что эта попытка была другой и что она могла стать успешной. Люди других стран мира могли бы стекаться сюда, чтобы узнать о новом и лучшем способе что-то делать, но для консервативных руководителей колхозов высокие урожаи в Муравьевке были бы просто наглядным выражением тезиса: "Ваша советская сельскохозяйственная практика провалилась". По мнению самих фермеров, в Парке было что-то такое, что заставляло их нервничать - из-за "новичка в квартале". Казалось, у них было много денег (по крайней мере, по сельским российским меркам). Где они связаны с мафией? Когда стало известно, что Муравьевка получает значительную внешнюю (инострannую) финансовую поддержку, давняя русская ксенофобия в сельской местности сильно проявилась. Как отмечалось выше, возможно, также одним из факторов было укоренившееся марксистско-сталинское отношение: "Мы крестьяне с очень скромными средствами, так почему же у нашего соседа должно быть так хорошо?".

Однако, демонстрационная ферма была ключом к тому, чтобы вся концепция заработала. Это накормило бы персонал Парка, оказало бы технологическую помощь близлежащим фермерам, это (в конечном итоге) помогло бы увеличить региональное сельскохозяйственное производство и доходы, и это стало бы механизмом, с помощью которого вся концепция устойчивого сельского хозяйства закрепились бы и развивалась, сначала локально, затем на региональном уровне, и, возможно, если повезет, даже на национальном уровне. Действительно, руководство парка даже говорило о том, что в конечном итоге оно увидит совместную "Российско-китайскую программу устойчивого развития для [всего] бассейна реки Амур". Действительно, амбициозная программа, но та, в которую все в Муравьевке по-прежнему верят, потенциально выполнима.

Сельское хозяйство в Амурской области, как и в большинстве регионов постсоветской России, находится в глубокой экономической депрессии. Огромное количество полей простаивает (и покрыто сорняками), некоторые колхозы прекратили свою деятельность и были заброшены (и впоследствии были лишены всего, что можно было бы использовать), по оценкам, 90% всей сельскохозяйственной техники срочно нуждается в замене, а "имидж" сельского хозяйства как карьеры в России - это ужасно. В результате очень немногие молодые люди имеют какое-либо желание оставаться в сельской местности и быть фермерами.

Программа "Амур" стремится исправить эту печальную ситуацию и поднять сельское хозяйство региона как с точки зрения урожайности и экономической жизнеспособности, так и с точки зрения улучшения самооценки. С этой целью "общая миссия Демонстрационной фермы состоит в том, чтобы научить сельскую молодежь и практикующих фермеров основам устойчивого сельского хозяйства и... уважению к труду фермеров - уважению, которое было полностью утрачено за десятилетия коллективного ведения хозяйства" (Смиренский и Шалагин, 1998). Пятилетние (1997-2001) цели демонстрационной фермы заключаются в следующем:

- внедрить устойчивую модель землепользования, приносящую пользу как людям, так и дикой природе;
- адаптировать методы ведения сельского хозяйства в низменных районах к паводковому режиму реки Амур;

- внедрять новые [лучшие] сорта семян, оборудование и методы;
  - обучать [усовершенствованным] методам ведения сельского хозяйства местное население;
  - создать отделение FFA (Будущие фермеры Америки) для местной молодежи;
- и собрать средства для работы парка.

To implement the demonstration farm, the Amur Project negotiated with local authorities the lease of an additional 300 hectares of upland fields to use for their sustainable agricultural operations. The primary specialty crop in Amur Oblast is soy beans, and the decision was taken for the demonstration farm to specialize in improved soy bean seed production. A director for the farm was hired, a well was dug, used farm equipment was acquired, repaired, and made serviceable, seed was donated from American companies, and the project was underway.

Для реализации демонстрационной фермы проект "Амур" договорился с местными властями об аренде дополнительных 300 гектаров надпойменных полей для их использования в сельскохозяйственных целях. Основной специализированной культурой в Амурской области является соя, и было принято решение, что демонстрационная ферма будет специализироваться на улучшенном производстве семян соевых бобов. Был нанят директор фирмы, вырыт колодезь, приобретено, отремонтировано и приведено в исправное состояние бывшее в употреблении сельскохозяйственное оборудование, пожертвованы семена от американских компаний, и проект начался.

Достижения на сегодняшний день в Муравьевке

В целом, проект слишком новый, чтобы можно было сколько-нибудь уверенно оценить его успех. Однако большинство показателей, по-видимому, указывают на конечный успех. Первоначальный скептицизм местных жителей сменился отношением: "Мы примем ваше присутствие здесь, но докажите нам, что вы можете делать все то, что, как вы утверждаете, вы можете делать". Первоначальные усилия кажутся успешными: летом 1998 года демонстрационные участки фермы площадью в один гектар были полны здоровых, органически выращенных культур (несмотря на неблагоприятную погоду), которые, по личным наблюдениям автора, резко контрастировали с пустующими или недостаточно используемыми колхозными землями за их пределами. Арендованные Парку 300 га создавали значительные проблемы, поскольку эти земли простаивали с 1991 года и были покрыты глубоко укоренившимися сорняками, искоренить которые оказалось труднее, чем ожидалось. Поэтому полное использование этих полей было отложено на год, но, в конечном итоге, они будут полностью продуктивными. В 1998 году удалось вспахать 100 гектаров полей и пустить их под производство соевых бобов.

Число сотрудников Парка неуклонно росло с 1994 года. К концу 1998 года в Парке работали восемь штатных сотрудников плюс еще 11 человек, занятых неполный рабочий день и сезонных работников. В 1999 году в штат впервые будет добавлен обученный менеджер по охране дикой природы.

Всегда предполагалось, что Парк будет образовательным учреждением. С этой целью с 1995 года ферма проводит летние занятия по усовершенствованию методов ведения сельского хозяйства для местных фермеров в качестве своего рода местной программы расширения знаний в области сельского хозяйства. Он также должен публиковать учебные материалы для этих классов. Эти усилия имеют большой потенциал для улучшения отношений с местными жителями.

Парк также хочет стать центром международного сотрудничества по сохранению журавлей. Завершение в 1998 году строительства двух административных зданий - общежития/столовой и конференц-зала/музейного помещения - позволило проводить в Муравьевке международные встречи орнитологов. Первый такой симпозиум, семинар по сохранению журавлей, был проведен в сентябре 1998 года, в нем приняли участие ученые из

Китая, Кореи, Японии и Соединенных Штатов. Учитывая, что не так много лет назад река Амур была местом военных действий между СССР и Китаем, совместное планирование сохранения нескольких видов журавлей, которые регулярно мигрируют между российским Дальним Востоком и внутренним Китаем, можно рассматривать как значительный шаг к улучшению международных отношений в Восточной Азии.

Поскольку экономика в деревнях, где колхозы оказались заброшенными, находится в критическом состоянии, в парке, который принимает много иностранных посетителей, продаются произведения искусства и изделия ручной работы, изготовленные местными жителями. Это не только помогает улучшить связи между Парком и жителями деревни, но и должно помочь со временем избавиться от подозрительности к иностранцам и иностранному сотрудничеству, которые все еще характерны для большей части сельских районов России. Парк также жертвует семена местным фермерам и привозит в Парк сирот из города Тамбовка, а также предоставляет им пожертвованную одежду и книги.

Чтобы укрепить связи между Парком и другими странами и, как мы надеемся, создать базу пожертвований, в 1998 году при содействии ICF была создана организация поддержки под названием "Friends of Murav'yovka Park - Друзья Муравьевского парка". С завершением строительства общежития экотуризм также стал возможным как источник внешних средств, и в июне 1998 года в Парк приняла первая группа экотуристов, изучающих природу. Парк также организовал программу "дружбы по переписке" между местными детьми и учащимися Соединенных Штатов.

Чтобы помочь в достижении цели создания устойчивой экономики, в 1998 году были приобретены и установлены солнечные коллекторы и фотоэлектрические элементы для производства электроэнергии. Они также будут использоваться в рамках образовательной программы Парка.

Несмотря на многочисленные препятствия и трудности, Парк и его демонстрационная ферма сделали очень многообещающее начало на пути к своей цели создания устойчивого хозяйства на арендованной территории. Их усилия не остались незамеченными международным сообществом. В 1997 году программа "Амур" получила награду за выдающиеся заслуги от Distinguished Service Award from the Society for Conservation Biology за выдающийся вклад в науку и практику биологии охраны природы (conservation biology).

Резюме: может ли Муравьевка быть моделью?

Многочисленные достижения, описанные выше, позволяют с осторожным оптимизмом смотреть в будущее программы "Амур" и Муравьевского парка. Самоотверженность, таланты и целеустремленность персонала Парка поистине замечательны. Они также редки в сельской местности России. Несмотря на это, следует признать, что достигнутые на сегодняшний день успехи в Парке были бы если не невозможны, то, по крайней мере, значительно отсрочены без значительного вливания иностранной денежной и организационной помощи, которое произошло. Начальные затраты на инфраструктуру для амбициозной программы такого типа высоки и, возможно, недостижимы в России, учитывая текущее состояние экономики этой страны.

Означает ли это, что успех Муравьевского парка не повторится нигде в России? Необязательно. Чем успешнее будет Муравьевка, тем больше вероятность того, что талантливые фермеры в других регионах России захотят ей подражать. Вероятно, финансовая помощь извне все еще будет необходима, но она должна быть достижимой по крайней мере для небольшого числа новых устойчивых фермерских хозяйств. В конечном счете, однако, сама российская экономика должна быть в состоянии предоставить необходимые кредиты и т.д., Чтобы сделать такие операции жизнеспособными; очевидно, что они не могут вечно зависеть от внешней помощи. Если благодаря продаже

высококачественных семян и многим другим видам деятельности Муравьевка сможет стать экономически самодостаточной, одно это должно значительно повысить интерес к распространению их опыта на полях Амурской области и, в конечном счете, по всей России.

Долгосрочное видение, как отмечалось ранее, заключается в том, что эти усилия могут, в конечном счете, перерасти в международное сотрудничество между Россией и Китаем по устойчивому управлению ресурсами в бассейне Амура без плотин. Предстоит пройти долгий путь, прежде чем это станет реальностью, но даже самые трудные цели должны начинаться с видения. Как и на демонстрационных полях в Муравьевке, семена видения были посеяны. При надлежащем уходе и выращивании это видение может воплотиться в жизнь.

(1) Деревня Муравьевка названа в честь графа Николая Муравьева (также известного как Муравьев-Амурский), который занимал пост генерал-губернатора Восточной Сибири с 1847 по 1861 год. Во время своего пребывания на этом посту он участвовал в составлении Айгуньского договора с Китаем (1858), который установил российско-китайскую границу по реке Амур.